

О.В. ТЕРЕЩЕНКО,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В ЭМПИРИЧЕСКОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Метод социологического исследования рассматривается как его общая стратегия в отличие от частных методов сбора данных, формирования выборки и др. Обсуждается выбор метода в зависимости от целей и задач исследования.

The method of sociological research is interpreted as the research's general strategy to distinguish it from specialized methods of data collecting, sampling etc. The choice of method is considered as determined by the aim and objectives of a certain research.

Общеизвестно, что выбор метода при проведении эмпирического исследования зависит от многих факторов, важнейшими из которых являются цели и задачи, характеристики генеральной совокупности и ресурсы, которыми располагает исследовательская группа (материальные, временные и человеческие). Многочисленность методов, а также влияющих на их выбор факторов делает определение метода сложной проблемой, особенно для начинающих исследователей. Систематическому ее рассмотрению, на наш взгляд, мешает отсутствие у социологического сообщества общепризнанного подхода к классификации методов, целей и задач исследования.

Мы будем отличать собственно методы эмпирического исследования, характеризующие его общую стратегию (дизайн), от методов формирования выборочной совокупности, а также методов сбора данных, к которым относятся опросный метод, метод наблюдения и методы анализа документов и текстов. В частности, эксперимент, который ряд авторов относят к методам сбора данных, мы рассматриваем в качестве одного из «собственно» исследовательских, в рамках которого могут использоваться различные стратегии формирования выборки, как случайные, так и целевые, и любые методы сбора данных. В то же время метод фокус-групп, за которым благодаря его популярности утвердился неофициальный статус метода исследования, в нашей классификации является разновидностью опросного метода сбора данных. В данной работе мы рассмотрим проблему выбора только метода исследования в зависимости от его целей и задач.

Еще одной особенностью данной работы является принципиальный отказ от количественно-качественной риторики. Мы разделяем точку зрения Э. Оунвугбузи, Н. Лич¹ и других приверженцев смешанной методологии, считающих, что количественный и качественный подходы представляют собой не методологическую дихотомию, а методологический континуум. Согласно этой точке зрения, с респондентами, отобранными по случайной выборке, могут проводиться полуструктурированные и неструктурированные интервью, а материалы, касающиеся отдельных случаев (кейсов), могут группироваться и подвергаться статистической обработке. Поэтому мы будем избегать жесткого соотнесения конкретных выборочных методов и методов сбора, обработки и анализа данных с конкретными методами исследований.

Будем исходить также из того, что объектом каждого исследования является некая генеральная совокупность – социальная общность или социальная группа, на которую исследователь хотел бы распространить свои

выводы. На наш взгляд, это не противоречит принципам смешанной методологии, так как любое, даже сугубо «качественное», исследование самого экзотического случая направлено на изучение некоего социального феномена, имеющего определенную распространенность, пусть даже очень незначительную.

Методы социологических исследований

К общим методам эмпирических социологических исследований мы относим генеральное и выборочное дескриптивное обследование, полевое исследование, исследование случаев и эксперимент.

Дескриптивное обследование (генеральное или выборочное) проводится с целью получения «описательной» информации, характеризующей генеральную совокупность в целом. Обычно используется только один источник информации, например высказывания представителей генеральной совокупности (об окружающем мире и лично о себе) или определенный корпус документов. Полученная в результате генерального (сплошного) обследования информация считается точной, так как образуется в результате обобщения данных, полученных о каждом из членов/элементов генеральной совокупности. Вместе с тем «точная» информация может не быть достоверной, валидной или надежной, поскольку источником данных, в том числе документальных, в конечном счете являются люди. В частности, все данные переписей населения записываются со слов участников, что может повлиять на их достоверность (например, информация о национальной и религиозной принадлежности, владении языками, даже maritalном статусе во многом зависит от внутренней политики государства и сложившейся культуры), а такой показатель государственной статистики, как среднемесячная зарплата, не является валидным, так как учитывает только «белые» источники трудовых доходов.

Выборочное обследование позволяет получить обобщенную информацию о генеральной совокупности, если сбор данных о каждом из ее членов невозможен или нецелесообразен. При обобщении выборочных данных определение степени точности полученной информации становится самостоятельной исследовательской задачей. Тем не менее в зависимости от используемых методов построения выборки и сбора данных, особенностей генеральной совокупности она может быть (или не быть) репрезентативной, достоверной, надежной, валидной. Примерами выборочных обследований являются массовые опросы, контент-анализ материалов СМИ и т. п.

Полевое исследование предназначено для изучения структуры некоторой относительно небольшой и относительно изолированной социальной общности или группы с устойчивыми внутригрупповыми связями и отношениями между ее членами. Исследуемая группа выступает в качестве генеральной совокупности исследования. Используются различные источники информации: люди, которые в данном случае могут говорить не только о себе, но и о других, личные и официальные документы, материалы СМИ и др. При необходимости формирования выборки могут применяться методы как вероятностного, так и целевого отбора. В качестве примеров можно привести исследование «Таганрог-67»², изучение российской деревни под руководством Т. Шанина³, многочисленные исследования социальных сетей.

Исследование случаев (кейс-стади) имеет целью охарактеризовать некоторое явление на основе всестороннего изучения его отдельных проявлений – частных случаев, в той или иной мере характеризующих генеральную совокупность. Случаи, как правило, отбираются по «целевым» критериям – типичности, экстремальности, гомогенности, гетерогенности и др.⁴ В исследовании случаев все доступные источники данных должны использоваться с максимальной эффективностью. Этим методом могут изучаться труднодоступные для исследования «объекты» (представители верхних эшелонов власти, ВИЧ/СПИД-инфицированные, жертвы насилия и т. п.), а

также отдельные социальные явления или события, имеющие четко выраженные границы (конфликты, процессы внедрения инноваций и др.).

Эксперимент – метод, предназначенный для проверки гипотез, сформулированных до начала исследования. Эксперименты отличаются большим разнообразием. Наиболее общая классификация разделяет их на контролируемые (лабораторные), полевые («социальные») и квазиэксперименты. Контролируемый эксперимент проводится в лабораториях, где специально сформированные группы «испытуемых» находятся в строго контролируемых условиях. Такие эксперименты применяются главным образом в психологии и педагогике. Полевой эксперимент наиболее близок к понятию социального эксперимента: исследователь и/или руководитель эксперимента манипулирует условиями, в которых находятся все или часть представителей генеральной совокупности. Типичным примером полевых экспериментов являются, например, широко известные эксперименты по научной организации труда, организационной культуре⁵ или образовательные эксперименты в США под руководством Дж. Коулмана, когда в начале 1960-х гг. «черных» детей из неблагополучных районов под охраной полиции привозили учиться в «белых» школах⁶. Квазиэксперимент, в отличие от полевого и контролируемого, является чисто исследовательским методом, не предполагающим вмешательства в социальную реальность. Различия в поведении и/или мнениях идентичных групп людей, реально находящихся в разных социальных, политических, экономических, экологических или других условиях, приписываются влиянию этих условий. Типичным примером может служить исследование, проведенное Институтом социологии АН БССР в конце 1980-х гг., в котором для проверки гипотез о влиянии радиоактивного загрязнения сельскохозяйственных территорий на стиль жизни сельского населения были выбраны однотипные сельские районы в Гомельской и Витебской областях, различающиеся только по уровню радиационного излучения.

С формальной точки зрения эксперименты делятся на межгрупповые и внутригрупповые. Межгрупповые позволяют проверять гипотезы о поведении двух или нескольких групп, помещенных или находящихся в силу жизненных обстоятельств в разных условиях. Внутригрупповые эксперименты представляют собой разновидность панельных исследований и предназначены для проверки гипотез о поведении одной и той же группы под воздействием последовательно изменяемых/изменяющихся условий. Широко известным примером такого исследования является «Село Копанка», в котором в 1960-х гг. опрашивались респонденты, проживавшие в одноименном молдавском селе и принимавшие участие в опросе 1930-х гг., проводившемся румынскими социологами⁷.

Каждый метод исследования имеет несколько модификаций и может использовать различные методы построения выборки и сбора данных.

Цели и задачи исследования

Некоторые авторы полагают⁸, и мы разделяем их точку зрения, что все многообразие целей исследования может быть сведено к двум основным классам – эксплораторному и конфирматорному. Эксплораторные (описательные) исследования направлены на получение новой информации об объекте, конфирматорные предназначены для проверки гипотез, сформулированных *a priori*.

Основными классами исследовательских задач, на наш взгляд, являются: получение обобщенной описательной информации о генеральной совокупности, структуре генеральной совокупности и отношениях между ее членами, а также описательной информации о генеральной совокупности через экстраполяцию данных об отдельных «случаях», проверка гипотез, сравнительный анализ.

Первые три задачи являются дескриптивными и с точки зрения выбора метода – тривиальными: для получения обобщенной информации исполь-

зуются главным образом дескриптивные обследования, а информации о структуре отношений в группе – полевые исследования, для сбора информации о единичных проявлениях редких социальных явлений и труднодоступных групп – исследования случая. Поэтому основное внимание мы сосредоточим на задачах проверки гипотез и сравнительного анализа.

Проверка гипотез как задача социологического исследования

Под проверкой гипотез, как правило, понимается проверка *дедуктивных* гипотез, сформулированных до начала исследования на основе теории и/или предшествующего опыта. Следует, однако, принимать во внимание наличие в социологических исследованиях также *индуктивных* гипотез, возникающих по мере сбора, накопления, обработки, анализа и интерпретации информации. Индуктивные гипотезы могут проверяться в ходе любых эксплораторных исследований. Возможность их проверки зависит в первую очередь от необходимости для этого дополнительной информации. Если дополнительной информации не требуется, возможности проверки индуктивных гипотез ограничиваются только квалификацией исследователя. В случае необходимости дополнительной информации возможности проверки ограничены как принципиальной доступностью такой информации, так и «техническими» особенностями применяемых методов сбора данных. В частности, максимальные возможности обеспечиваются неструктурированными и полуструктурированными методами. Ограничение для структурированных методов сбора данных, когда обработка и анализ проводятся после завершения опроса, состоит в том, что переменные, полезность которых стала очевидной только в ходе исследования, могут оказаться неизмеренными.

Единственным исследовательским дизайном, в рамках которого проверка индуктивных гипотез в принципе невозможна, является эксперимент. Появление индуктивных гипотез в этом случае с неизбежностью приводит к планированию и проведению нового эксперимента.

В отношении дедуктивных (априорных) гипотез существуют два противоречащих друг другу стереотипа. Согласно одному из них программа «количественного» исследования (под которым чаще всего подразумевают генеральное или выборочное обследование) невозможна без выдвижения априорных гипотез. Согласно второму «строгая» проверка гипотез возможна только в ходе эксперимента. Интересно, что оба стереотипа восходят к сциентистской традиции, которая первоначально признавала «научными» только экспериментальные исследования (которые, естественно, требуют предварительного выдвижения гипотез), а затем была распространена на обследования, обретшие «научность» в ходе развития выборочных методов.

С современной точки зрения методологии эксплораторные исследования, в том числе и количественные, не нуждаются в предварительных гипотезах. Задача проверки тривиальных гипотез типа «рейтинг политика X повысился» или «средняя зарплата женщин ниже, чем средняя зарплата мужчин» идентична задаче обычного сравнительного анализа, о которой речь пойдет ниже. Распространенное утверждение, что без хорошо продуманной системы гипотез невозможно написать «хорошую анкету», также нельзя признать состоятельным, так как операционализация системы понятий, составляющих предмет исследования, сама по себе не требует предварительного согласования их посредством гипотез. Более того, на наш взгляд, выдвижение таких гипотез, как «рейтинг повысился» или «зарплата женщин ниже», нарушает исследовательскую этику, так как произвольно «провоцирует» исследователя на сбор материалов, подтверждающих соответствующие гипотезы. Например, хорошо известны эксперименты, в которых мнения респондентов оказывались существенно зависящими от мнений интервьюеров даже в США, где подготовке и проверке качества работы интервьюеров всегда придавалось чрезвычайно большое значение⁹. Автор данной работы также была свидетелем того, как на международном семи-

наре по использованию многомерных статистических моделей для проверки гипотез на замечание одного из участников, что на его данных гипотеза не подтверждается, руководитель семинара, очень уважаемая во всем мире методолог, ответила, что это «вопрос квалификации».

Требование обязательного выдвижения априорных гипотез при написании программы количественных исследований, на наш взгляд, наносит вред отечественной социологии еще и тем, что «консервирует» принцип несовместимости «количественной» и «качественной» методологий, препятствующий распространению смешанной методологии, овладению ею как практикующими социологами, так и студентами. Как мы увидим далее, речь идет не о том, что дедуктивные гипотезы являются «персонами нон грата» в эксплораторных исследованиях, а о том, что они не являются и неотъемлемым их атрибутом, даже в случае массового анкетного опроса по репрезентативной вероятностной выборке с последующей статистической обработкой данных.

Для достижения конфирматорных целей – проверки дедуктивных гипотез – изначально (с XVII в.) предназначался метод эксперимента. Разумеется, речь идет не о тривиальных гипотезах «рейтинг повысился» или «зарплата женщин ниже», а о более сложных, развернутых гипотезах, например: «рейтинг повысился после проведения акции “от двери к двери”» или «при равных условиях женский труд оплачивается ниже, чем мужской». Рассмотрим на этих примерах схему экспериментальной проверки гипотез более подробно.

Преимущество эксперимента состоит в том, что он позволяет реализовать один из важнейших принципов измерения причинных связей, согласно которому на взаимодействие причины и следствия не должны влиять третьи факторы. Например, для проверки гипотезы о рейтинге необходим эксперимент с двумя идентичными по своим характеристикам избирательными участками, на одном из которых (А) акция «от двери к двери» проводится, а на другом (Б) – нет. На обоих участках делается два замера рейтинга кандидата – до начала акции и после ее окончания – и фиксируются их изменения (d_A и d_B). Если $d_A > d_B$, можно говорить об эффективности акции и использовать разность $d_A - d_B$ (после ее проверки на статистическую значимость) в качестве меры эффективности акции. Значение d_B при этом должно рассматриваться как «фоновое», связанное с общим изменением предвыборной ситуации.

Вторая из упоминавшихся гипотез, о более низкой оплате женского труда при равных условиях, может быть проверена в ходе квазиэксперимента на предприятии или в организации, где реально можно проконтролировать «равенство условий». Должны быть сформированы группы мужчин и женщин с одинаковой квалификацией, стажем и образованием, работающих в одном отделе (цеху), выполняющих одинаковую работу – количественно и качественно. Только в этом случае более низкая зарплата женщин, если это будет выявлено, может быть отнесена на счет дискриминации.

Основной недостаток эксперимента как исследовательского метода заключается в том, что в нем может быть учтено ограниченное количество параметров, обычно в расчет принимается не более трех-четырех. Так, в эксперименте по оплате труда мы добились равенства условий, ограничив исследование одним предприятием. В то же время хорошо известно, что оплата одного и того же труда, например программиста или бухгалтера, зависит не только от квалификации, но и в значительной мере от сектора экономики (бюджетный или частный), отрасли экономики и даже экономической ситуации на конкретном предприятии. При такой постановке вопроса экспериментальное исследование становится невозможным.

Однако сегодня дедуктивные гипотезы могут проверяться и в рамках других исследовательских стратегий, которые в данном контексте рассмат-

риваются как конфирматорные. Наиболее развитым направлением в этой области является многомерное статистическое моделирование на данных выборочных дескриптивных обследований. Для проверки гипотез с большим количеством учитываемых факторов разработаны специальные модели – регрессионные, путевые, линейно-структурные, логлинейные, факторные и др.¹⁰ В частности, гипотеза о неравной оплате женского и мужского труда в одинаковых условиях (по 9 параметрам) была проверена автором методом мультиномиальной логистической регрессии¹¹.

В исследованиях, выполненных в традициях качественной методологии, где используются неструктурированные методы сбора информации и соответственно влияние исследователя на участников особенно велико, применение дедуктивных гипотез традиционно считается «дурным тоном». Тем не менее нельзя не признать, что во многих случаях дедуктивные гипотезы и здесь присутствуют в «латентном» виде. Как заметили Э. Оунвугбузи и Н. Лич, если на обсуждение фокус-группы выносятся некие вопросы, наверняка хотя бы часть из них опирается на теорию или предшествующий опыт¹².

Сравнительный анализ как задача социологического исследования

В последнее время сравнительный анализ (особенно в англоязычном варианте – компаративный анализ) ассоциируется в первую очередь с международными исследованиями. В частности, Н. Смелзер определяет компаративный анализ как «описание и объяснение сходств и различий (главным образом различий) условий и результатов развития крупных социальных единиц, обычно – регионов, стран, общин и культур»¹³. Мы будем понимать данный термин более широко (и более традиционно) как общенаучный метод выявления сходств и различий (главным образом различий) в поведении и мнениях людей, оказавшихся в разных условиях и/или различающихся по значимым социальным характеристикам. В соответствии с этим определением мы рассматриваем сравнительный анализ в качестве *задачи*, которая может решаться в рамках как эксплораторных, так и конфирматорных исследований.

Два основных вида сравнительного анализа – синхронный и диахронный. Предметом синхронного анализа являются различия нескольких генеральных совокупностей или нескольких структурных частей одной генеральной совокупности в определенный момент времени, диахронного – различия в состоянии генеральной совокупности или некой ее части в разные моменты времени. Примером синхронных сравнительных исследований нескольких генеральных совокупностей являются, например, многочисленные кросскультурные исследования, а также международная статистика, которая в настоящее время представляет собой целую систему сложных показателей, измеряющих не только демографические и экономические характеристики государств, но также человеческий капитал, гендерное равенство и многие другие аспекты социальной реальности. Синхронное сравнение различных частей одной генеральной совокупности осуществляется практически в каждом описательном и полевом исследовании, нередко и в исследованиях случаев. Для диахронных сравнений проводятся повторные исследования – мониторинговые или панельные.

Основное требование к сравнительному анализу – сопоставимость условий, в которых производятся сравнения. В этом смысле сравнительный анализ имеет много общего с методом эксперимента, особенно квазиэксперимента, поскольку реального вмешательства в социальную реальность не происходит. Сравнения в рамках эксплораторного исследования многим кажутся чрезвычайно простыми и не требующими специальных усилий, вследствие чего выполнению требования равенства условий не всегда уделяется должное внимание. Так, известный социолог сделал доклад о влиянии Интернета на формирование демократических ценностей, основанный

на сравнительном анализе ответов респондентов, использующих и не использующих Интернет. Однако при более подробном рассмотрении оказалось, что интернет-аудитория существенно отличается от остальной части населения по таким важным критериям, как пол, возраст, образование и место жительства. После того, как было сделано перевзвешивание обеих групп пропорционально социально-демографической структуре населения, оказалось, что распределения ценностных показателей в них практически совпали. Таким образом, «влияние» Интернета на ценности оказалось артефактом, порожденным социально-демографическими различиями сравниваемых групп.

Задача сравнительного анализа также не всегда совместима с целями эксплораторного исследования, особенно если речь идет о сравнении относительно малочисленных частей генеральной совокупности. В одном из исследований Института социологии НАН Беларуси были поставлены две задачи: описать состояние межнациональных отношений по стране в целом и представить «социальное самочувствие» каждого из этнических национальных меньшинств. В репрезентативной национальной выборке меньшинства, составляющие несколько процентов от всего населения, были представлены недостаточно, поэтому они опрашивались по дополнительной выборке в местах компактного проживания. Полученные таким образом данные использовались в сравнительном анализе; для получения же «общей картины» их пришлось предварительно перевзвесить в соответствии с реальным распределением генеральной совокупности по признаку национальной принадлежности.

Сравнительный анализ как универсальный общенаучный метод поиска сходств и различий возможен на данных и/или материалах каждого из видов исследований. Если гипотезы предварительно формулируются, для их проверки могут использоваться эксперименты либо процедуры проверки гипотез, принятые в рамках других методов. Если гипотезы не проверяются, искомые сходства и различия могут быть найдены посредством процедур сравнения данных, полученных в ходе дескриптивных обследований, полевых исследований и исследований случаев при условии соблюдения соответствующих требований.

* * *

Мы рассмотрели четыре основных исследовательских метода, каждый из которых имеет несколько модификаций и может использоваться как в одновременных, так и повторных исследованиях. Выбор метода определяется в первую очередь целями и задачами исследования.

Эксплораторные по цели исследования могут выполняться в дизайне генерального или выборочного обследования (если задача состоит в получении обобщенной информации о генеральной совокупности, основанной на данных обо всех или некоторых, специально отобранных, ее участниках); полевого исследования (если задачей является изучение структуры генеральной совокупности и отношения между ее членами); кейс-стади (если информация о генеральной совокупности должна быть получена в результате экстраполяции информации об отдельных релевантных «случаях»).

Конфирматорные исследования в качестве задачи могут иметь проверку дедуктивных и/или индуктивных гипотез. Для проверки дедуктивных гипотез используются в первую очередь разнообразные эксперименты, а также и другие виды исследований, для которых выдвижение дедуктивных гипотез не является обязательным. Индуктивные гипотезы могут проверяться во всех видах исследований, кроме эксперимента.

В качестве самостоятельного класса задач исследования выступают различные виды сравнительного анализа – синхронный и диахронный. Синхронный сравнительный анализ имеет много общего с квазиэкспериментом, однако осуществляется, как правило, в рамках эксплораторных исследова-

ний при соблюдении определенных правил. Диахронный анализ может осуществляться как мониторинг или панельное исследование.

За пределами нашего рассмотрения остались возможности выбора метода исследования в зависимости от свойств генеральной совокупности и имеющихся в распоряжении исследователя ресурсов. Мы предполагаем рассмотреть их, как и особенности выбора метода формирования выборки, в последующих работах.

¹ См.: Onwuegbuzie A.J., Leech N.L. Taking the «Q» out of research: Teaching research methodology courses without the divide between quantitative and qualitative paradigms // *Quality & Quantity*. 2005. Vol. 39. № 3. P. 267–296.

² См.: *Социология в России* / Под ред. В.А. Ядова. М., 1998. С. 477–479.

³ См.: *Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России* / Под ред. Т. Шанина и др. М., 2002.

⁴ См.: Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е. Качественные методы в полевом социологическом исследовании. М., 1999. С. 83–90; Киблицкая М., Маслаков И. *Методология и дизайн исследования в стиле кейс стади*. М., 2004. С. 103–105.

⁵ См., например: Камерон К., Куинн Р. *Диагностика и изменение организационной культуры*. СПб., 2001.

⁶ См.: Coleman J.S., Campbell E.Q., Hobson C.J. et al. *Equality of Educational Opportunity*. Washington, 1966.

⁷ См.: *Копанка 25 лет спустя* / Под ред. В.Н. Ермуратского и др. М., 1965.

⁸ См.: Onwuegbuzie A.J., Leech N.L. *Op. cit.*

⁹ См.: Мюллер Д., Шусслер К. *Статистические методы в социологии: в 2 ч.* М., 1968. Ч. 2.

¹⁰ См., например: Афифи А., Эйзен С. *Статистический анализ: подход с использованием ЭВМ*. М., 1982; *Эконометрика* / Под ред. И.И. Елисейевой. М., 2003.

¹¹ См.: *Социальное расслоение возрастной когорты* / Отв. ред. М.Х. Титма. М., 1997. С. 186–213.

¹² См.: Onwuegbuzie A.J., Leech N.L. *Op. cit.*

¹³ См.: Сметзер Н. Дж. О компаративном анализе, междисциплинарности и интернационализации в социологии // *Социол. исслед.* 2004. № 11. С. 3–12.

Поступила в редакцию 17.09.08.